

УДК 821(091)

З.Е. Искакова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Великий гуманист Индии
(к 100-летию получения Нобелевской премии)

Статья посвящается 100-летию вручения Нобелевской премии в области литературы великому индийскому поэту, писателю и просветителю Рабиндранату Тагору. Он был первым литератором Азии, творчество которого было оценено так высоко.

Ключевые слова: Индия, гуру, «Гитанджали», Шантиникетон.

Z.E. Iskakova

The great humanist of India
(the 100th anniversary of the Nobel Prize)

Article is dedicated to the 100th anniversary of the Nobel Prize in Literature to the great Indian poet, writer and educator Rabindranath Tagore. He was the first Asian writer, whose work was rated so highly.

Keywords: India, Guru, «Gitanjali» Shantiniketon.

З.Е. Искакова

Үндістанның ұлы гуманисі
(Нобель сыйлығын иеленуінің 100-жылдығына орай)

Мақала ұлы үнді ақыны, жазушы және ағартушысы Рабиндранат Тагордың Нобель сыйлығының иеленуіне 100 жыл толуына арналады. Он шығармашылығы өте жоғары бағаланған Азияның алғашқы әдебиетшісі болған.

Түйін сөздер: Үндістан, гуру, «Гитанджали», Шантиникетон.

Он был самым выдающимся интернационалистом в Индии, верившим в международное сотрудничество и работавшим во имя его. Он принес в другие страны то, что Индия могла им дать, а в Индию то, что мир мог дать его собственному народу... Тагор был великим гуманистом Индии.

Джавахарлал Неру

Взятые эпиграфом слова Дж.Неру содержат емкую, глубоко содержательную оценку грандиозной по своему размаху литературной, культурной, общественно-политической деятельности одного из величайших деятелей мировой культуры конца XIX – первой половины XX столетия Рабиндраната Тагора. Его жизнь делится

рубежом XIX–XX веков на две почти равные половины, многогранное творчество отразило преобразование духовного мира индийского народа в эту сложную, насыщенную событиями мирового значения, эпоху. Выросший в высокоинтеллектуальной семье, Тагор сложился как писатель благодаря изучению разных литератур

– санскритской, родной бенгальской и английской (особое предпочтение отдавалось поэтам-романтикам), сочетая, таким образом, культуру классической и народной Индии с европейской культурой.

Наверное, у большинства из нас знакомство с Рабиндранатом Тагором началось с «Последней поэмы», прочитанной в далекой юности:

Ветер ли старое имя развеял,
Нет мне дороги в мой брошенный край...

Каждый раз звуки этой песни, будто касаясь тонких струн души, пробуждают в ней воспоминания – о чем-то очень далеко, недостижимом – и самом дорогом сердцу, о том, к чему все время стремишься – и что неизменно от тебя ускользает, и ведет душу из жизни в жизнь, с отмени к отмени, к новым встречам и новым разлукам...

Смерть побеждающий вечный закон –
Это любовь моя...

Любовь была его верой, его философией. Он любил людей, любил свою Индию, любил ее воздух, ее ливни, ее деревья и рассветы, любил жизнь и смерть, и тайну, которая их соединяет, и тайну, которая оживляет каждое явление природы и каждого человека. Любовь помогла ему вместить в свою душу боль и радость всего мира и каждого человека, ощутить свою ответственность за все, что происходит на земле, чувствовать глубокую нежность ко всему живому... И заслужить ответную любовь и нежность.

Последние стихи поэта буквально пронизаны светлой грустью. Не о потере брэнного мира скорбит поэт, дороже всего ему людское благословенье, людская память и любовь.

Этот день моего рождения станет мне днем разлук.
Я хочу, чтобы каждый, кто настоящий друг,
Прикоснулся руками своими к рукам моим.
Дар прощальный брэнного мира, знак того,
что любим,
Унесу я – последнее благословенье людей,
Унесу я – последнюю милость жизни земной
моей.

Я суму свою опустошил до дна,
Роздал все, собираясь в путь.
Если сегодня в ответный дар

Мне достанется что-нибудь –
Немного прощенья, немного любви,
Все возьму, отправляясь в последний путь,
На последнее празднество, на последнем плоту,
Отплывая в беззвучную темноту.

Он всегда любил путешествовать. Но его манила не только красота чужих краев – Тагору важно было глубоко понять западную культуру, почувствовать ее особенную вибрацию, увидеть то ценное, что она могла бы дать всему миру. А вместе с тем – он стремился открыть Западу настоящий Восток, не музейный экзотический экспонат, а живой, многоликий, хранящий древнюю мудрость и традиции.

Тагор объездил почти всю Европу, несколько раз был в США, любил Японию (и даже пробовал писать хайку), посетил СССР, Иран, Китай, Индонезию, Канаду, Бали, Яву, Перу. Он встречался со многими философами и учеными Запада, людьми искусства и политиками. Многие города Европы, Америки и Азии слышали его голос – Тагор никогда не упускал случая встретиться с простыми людьми и, читая лекцию либо отвечая на вопросы, поделиться своими наблюдениями, размышлениями, надеждами и тревогами. Он умел отдавать должное ценному и никогда не молчал, если что-то казалось ему недостойным или опасным. Поэта, например, покорили японцы – своей работоспособностью, жизнерадостностью, стремлением следовать духу времени. Но их подражание западным «воспитателям» в погоне за властью и наживой не могли не вызвать упрека. Похвалу любят все, а вот правду... Властей Японии мало обрадовали подобные высказывания, а интеллигенция страны по достоинству оценила смелость и прямоту Тагора. То же «разочарование» испытали и американцы: поэта восхищала энергия молодой нации, но ее склонность ко всему материальному и пренебрежение духовной жизнью очень встревожили.

Пламенный патриот, Тагор не проявлял большого интереса к политике, и его отказ поддерживать М.Ганди разочаровал многих его поклонников в Индии. Противник колониального режима, Тагор выступал за равноправное сотрудничество Востока и Запада во всех областях жизни, однако отвергал насильственные методы борьбы за государственный суверенитет Индии. Странник поэтических социально-экономиче-

ских и политических реформ, просвещение он считал основным средством обновления общества и возрождения индийской культуры. Тагор считал, что важнее не смена правительства, а возрождение народа, и полагал возможным свести воедино все лучшее в культурах Востока и Запада. С этой целью он основал в 1901 г. в Шантиникетоне (Болпур) школу для мальчиков. Он много размышлял и писал о проблемах образования и открыл эту небольшую экспериментальную школу, чтобы опробовать свои идеи на практике.

Назначение своей школы Тагор видел в органическом включении индивида в систему *природа-социум-космос*. Он выступал за рациональное использование положительного опыта, накопленного как традиционной индийской, так и западной педагогией. Тагор высоко оценивал такие положительные элементы западной педагогической культуры, как равноправие мужчин и женщин в образовании, доступность образования независимо от религиозной, национальной и кастовой принадлежности, осуществление всеобщего начального обучения, соединение образования с трудом. В качестве ведущего принципа выдвигал традицию духовности (утверждение в сознании и поведении человека приоритета нравственных ценностей над материальными). Возвращение к национальным истокам связывал с включением в содержание образования общеиндийского культурного наследия, с трактовкой природы как источника знаний, с организацией обучения на языках народов Индии.

Большое внимание уделял роли природы в образовании и воспитании, учёту индивидуальных и возрастных особенностей учащихся. Решающее значение в формировании личности ребёнка придавал учителю-наставнику (*гуру*). Знания не мертвый груз, а опыт ума и сердца, подобный сокровищу, которое находят, чтобы оно служило для всеобщей пользы, – этот принцип Тагор положил в основу новой системы обучения и старался последовательно выдерживать его в Шантиникетоне.

Тагор мечтал создать школу, в которой учителя, как мудрецы древности, жили бы рядом со своими учениками и обучали их простой жизни и возвышенным размышлениям. Он мечтал заменить «фабрику образования», доставшуюся индийцам в наследство от англичан, новой,

творческой системой обучения. Он мечтал о том, чтобы его соотечественники снова стали мудрецами и героями, подобно мудрецам и героям прошлого.

В «Шантиникетоне» равными правами пользовались дети, принадлежавшие к различным кастам, конфессиональным группам и национальностям. Особое внимание уделялось ознакомлению учащихся с историей, литературой и культурой народов Индии. Были созданы условия для нравственного воспитания, эстетического и физического развития, для трудовой деятельности и помощи крестьянам в овладении грамотой.

Занятия в школе проходили на свежем воздухе, в тени огромных деревьев. Дети приучались любить природу в любых ее проявлениях. Преподавание точных наук опиралось на наблюдение, и это развивало детское любопытство и тягу к знаниям. Но развитие интеллекта не ставилось во главу угла, столь же важным Тагор считал воспитание души, поэтому в Шантиникетоне всегда почитали искусства, особенно музыку, и юные воспитанники поэта учились заботиться друг о друге. Пристальное внимание уделялось совместным делам и начинаниям. Школа жила как единый организм и была почти самоуправляемой.

Забота о Шантиникетоне отнимала у поэта много времени и сил: Тагор сам следил за всем, что было связано со школой, сам вел уроки, составлял учебники и хрестоматии на бенгальском языке, искал средства на ее содержание (что было самым трудным, а порой и унижительным). Но именно эта маленькая индийская деревушка стала для поэта настоящим домом, тихой гаванью, в которой он набирался сил после бурь, которых было так много в истории его страны, а значит, и в его жизни.

В 1921 г. он привел в свой дом весь мир: маленькая школа для маленьких детей в Шантиникетоне стала всемирным университетом Вишвабхарати – исследовательским центром, средоточием индийской культуры, местом встречи Востока и Запада. «Где весь мир соединяется в одном гнезде» – этот древний санскритский стих стал девизом нового университета. В международном университете Вишвабхарати обучались юноши и девушки из различных регионов Индии и из зарубежных стран.

Тагор считал, что истина одна, и у разных народов не могут существовать разные истины. Он верил, что знание едино и всеобщее, но каждый народ получает и осваивает его собственным путем. «На каждой нации лежит долг хранить огонь своего светильника, одного из многих, освещающих этот мир. Разбить светильник всякого народа – значит лишить его законного места на всемирном празднике», – говорил поэт. Постепенно Вишвабхарати действительно стал «гнездом мира»: в него не просто съезжались ученые из разных стран мира – в него слетались близкие по духу люди, такие же энтузиасты и идеалисты, как Тагор. Университет Вишвабхарати стал крупнейшим научным центром по изучению индийской цивилизации.

В 1912 году на английском языке вышел поэтический сборник Рабиндраната Тагора «Гитанджали» («Жертвенные песни»). А уже в следующем году ему, первому среди литераторов Азии, была присуждена Нобелевская премия. «...»Гитанджали» явилось целым откровением. Поэмы читались на вечерах и на внутренних беседах. Получилось то драгоценное взаимопонимание, которое ничем не достигнешь, кроме подлинного таланта. Таинственно качество убедительности. Несказуема основа красоты, и каждое незагрязненное человеческое сердце трепещет и ликует от искры прекрасного света. Эту красоту, этот всесветлый отклик о душе народной внес Тагор. Какой такой он сам? Где и как живет этот гигант мысли и прекрасных образов? Исконная любовь к мудрости Востока нашла свое претворение и трогательное звучание в убеждающих словах поэта. Как сразу полюбили Тагора! Казалось, что самые различные люди, самые непримиримые психологи были объединены зовом поэта. Как под прекрасным куполом храма, как в созвучиях величественной симфонии, победительно соединяла сердца человеческие вдохновенная песнь...», – так выразил свое впечатление о поэзии Тагора великий Н.Рерих.

*Ты создал меня бесконечным,
такова Твоя воля.
Этот бранный сосуд
Ты опустошаешь непрестанно
и опять наполняешь новой жизнью.
Эту маленькую свирель из тростника*

*Ты носил по холмам и долинам
и играл на ней мелодии вечно новые.
От бессмертного прикосновения
Твоих рук
мое слабое сердце
переполняется радостью
и рождает слово неизреченное.
Твои несметные дары
нисходят только на эти маленькие,
маленькие руки.
Века проходят,
но Ты все изливаешь их,
и все еще есть для них место...
– так начинается «Гитанджали».*

*Я погружаюсь в пучину
океана форм
в надежде найти
совершеннейшую
жемчужину
бесформенного.
Кончено плавание
от пристани к пристани
в моей
побитой ветрами ладье.
Давно прошли те дни,
когда мне было отрадой носиться по волнам.
И теперь
я жажду смерти
в бессмертном.
В пышных чертогах
у неизмеримой бездны,
где рождается
музыка беззвучных струн,
я возьму арфу моей жизни.
Я настрою ее навеки
и, когда
исторгну последний
рыдающий звук,
положу ее, безмолвную,
к ногам,
Безмолвно... – и так заканчивается она.*

В целом сборник окрашен в элегические и несколько мистические тона. Любовь – вот главное слово книги. Он любит мир, и когда придет пора с ним проститься, последние слова его будут словами благодарности, ибо то, что он увидел на этой земле, невозможно превзойти в совершенстве.

Премия была присуждена за поэтическое творчество и художественные достоинства поэзии Тагора. Но сам факт, что премия присуждена представителю Азии, придал награде особое значение. Тагор из личности превратился в символ – символ принятия Западом азиатской культуры и её потенциального возрождения. Тагор был первым, кто запечатлел в сознании западной интеллигенции тот факт, ныне ставший общепризнанным, что «мудрость Азии» жива, что с ней надо обращаться как с живым существом, а не как с любопытным музейным экспонатом.

Главное значение Тагора состоит в том импульсе, который он дал всему течению культурного и духовного развития Индии, в том, что он показал им пример страстной преданности искусству и не менее страстного служения своему народу и всему человечеству. Он дал индийцам веру в свой язык и в своё культурное и интеллектуальное наследие. Нынешнее возрождение

индийских языков в значительной степени обусловлено его вдохновением и примером. Это возрождение охватывает не только языки и литературы. Многогранный гений Тагора, его почти подвижническое стремление к развитию индийского искусства, танца и музыки, живописи и ремесел, его уважение к местным народным художественным школам, поощрение как классических, так и народных традиций в его школе в Шантиникетоне стали побудительным стимулом, который позволил этим традициям выжить и процветать в наши дни.

Жизнь, творчество и общественно-просветительская деятельность Рабиндрата Тагора способствовали открытию Индии всему миру, имели особенное значение для интеграции духовного наследия Индии в мировую культуру в новое время, в сближении культур и создании философской и эстетической основы для диалога Востока и Запада.

Литература

- 1 Ivbulis V.Ya. Literaturno-hudozhestvennoe tvorchestvo Rabindranata Tagora. – Riga, 1981.
- 2 Krishna Kripalany. Rabindranat Tagor. – M., 1989.
- 3 Istoriya indijskih literatur (pod red. d-ra Nagendry). – M., 1974.
- 4 Rabindranat Tagor. Izbrannoe. – M., 1987.